

Она была студенткой второго курса, и даже при неплохом достатке в семье не решилась бы выкинуть деньги на десять «Синих роз» за один раз, чтобы отблагодарить!

Но... но... откуда же взялась эта бурлящая в груди обида и ярость???

«Лунный Свет над Городом» чуть не разбила свой недавно купленный ноутбук, особенно когда увидела, что количество зрителей перевалило за полторы тысячи — её просто разрывало от злости. Она сама сдала фортепиано на десятый уровень, специально записала видео своей игры и выложила в микроблог, но за целых полмесяца не набрала и пятидесяти лайков. А эта мелкая интернет-знаменитость, неизвестно откуда взявшаяся, посмела вести прямой эфир и привлекла столько народу смотреть и донатить! Неужели они все глухие и слепые? Даже не видят, что у этой ведущей пальцы на клавишах неправильно стоят?

Сильная зависть затуманила разум «Лунного Света над Городом». В этот момент её неприязнь к этой мелкой знаменитости пересилила даже неприязнь к Чжао Юй, перерастая в смутную ненависть. Нет! Нужно заставить её сыграть «Полет шмеля»! Нужно обязательно найти её слабое место! Нужно ударить её по лицу и заставить его опухнуть!

Где-то в глубине души у «Лунного Света над Городом» зародилась даже дерзкая мысль: если она сможет ухватиться за смертельный недостаток этой мелкой знаменитости, то сможет мгновенно переманить к себе её популярность и с этого момента встать на путь интернет-звезды, окружённой поклонниками.

Прошло примерно больше часа. Су Цзиньцы играла довольно весёлую мелодию, но эта песня не требовала высокой скорости игры или сильной техники, она даже могла, не прекращая играть, импровизировать речитатив в такт музыке. Она как раз веселилась, как вдруг на экране трансляции взорвался роскошный спецэффект фейерверка, а следом за ним открылась изящная коробочка, из которой одна за другой появились мерцающие звёздным светом Синие розы, заполнив собой весь экран.

Тут же все онлайн-зрители увидели уведомления, которые можно было описать только словом «грохот».

— «Лунный Свет над Городом» подарила ведущему [Синяя роза *1]

— «Лунный Свет над Городом» подарила ведущему [Синяя роза *1]

— «Лунный Свет над Городом» подарила ведущему [Синяя роза *1]

...

Десять!

Целых десять «Синих роз», почти девятьсот девяносто юаней, и «Лунный Свет над Городом» вывалила их все за один раз!

Сюй Юэ, надев наушники и покачивая головой в такт мелодии, была ошеломлена этим шквалом «Синих роз», но вслед за шоком почувствовала сильное напряжение... Она недавно специально находила время, чтобы поискать информацию о «Полет шмеля» и посмотреть видео, как другие играют. После просмотра она очень переживала, сможет ли её новый кумир сыграть эту пьесу, ведь у неё даже нет уровня по фортепиано.

Су Цзиньцы сначала просто сказала это наобум, откуда же ей было знать, что «Лунный Свет над Городом» и правда задонатит десять «Синих роз» — настоящая транжира.

Закончив играть текущую мелодию, Су Цзиньцы взглянула на время и обнаружила, что до двенадцати осталось ещё больше десяти минут. Тогда она нашла в интернете ноты, поставила перед собой и, притворяясь, что изучает их, тянула время. Дотянув до последних пяти минут, она наконец приготовилась начать играть.

Су Цзиньцы, когда была Цзюнь Синьчжо, хоть и была бездарной актрисой, но всё же училась в приличной музыкальной школе. Такие известные в стране пьесы, как «Дикий танец золотой змеи», она играла мало, но мировые хиты вроде «Полёта шмеля» она точно отработывала. А таких любителей десятого уровня, как «Лунный Свет над Городом», она вообще в грош не ставила. Впрочем, с хейтерами она собиралась разбираться как хотела, не давая спуска.

Времени оставалось всё меньше, Су Цзиньцы приняла боевую стойку. Положив руки на клавиатуру, она мгновенно вошла в состояние. Её десять пальцев в одно мгновение будто превратились в сотни и тысячи, и под стремительную, бешеную музыку они оставляли за собой вереницу размытых теней.

— Блин! Модератор, срочно! Здесь кто-то транслирует подделку!

— А это сестричка ускорила заранее записанное видео в десять раз?

— Боже! У меня руки отваливаются, просто смотреть страшно!

— Сестричка, выходи за меня!

— Первый раз донатю за стрим! Держи!

— Из прохожих в фанаты! Я, вашу мать, теперь фанат! Никто не смей меня остановить!

— Нифига себе! Эта скорость! Этот контроль ритма! Этот контроль силы... Это же профессиональный уровень!

— Профессиональный? Друг с верхнего этажа, не надо занижать планку нашей сестрички! Это же уровень концертного исполнителя, ясно?

— Говори! Сестричка моя! Кто ты из великих пианистов?

— Улюлю! У нашей сестрички руки точно не для фортепиано! Это же руки самого [в оригинале отсылка к порноактёру]!!

— Сестричка, пальцы напрокат не дашь? Скажи где ты! Готов купить билет сам! Готов преодолеть тысячу ли...

...

— «Одинокая девушка» подарила ведущему [Любовная роза *9]

— «Дождливый город» подарила ведущему [Счастливая лилия *9]

— «Старец по прозвищу Донжуан» подарил ведущему [Синяя роза *1]

...

Доиграв мелодию, Су Цзиньцзы, делая упражнения для пальцев, просматривала всё более пошлые сообщения в чате. В уголках её губ и бровях невольно проступила улыбка. Мельком взглянув и не заметив больше нападок от «клана Лунный Свет», она перевела взгляд на количество зрителей. Взглянув, она снова замерла на мгновение — сейчас в комнате онлайн было целых две тысячи шестьсот семьдесят семь человек.

Время подошло, Су Цзиньцзы ещё немного поболтала и наконец сказала:

— Двухчасовое время трансляции подошло к концу. На сегодня пока всё. Расходитесь, мои «руки мастера» два часа играли, тоже нужно отдохнуть.

— Не уходи, сестричка моя! Хоть не играй, но можем и просто поболтать...

— Вот именно-именно, можно и попеть...

— Улюлю, сестричка, не уходи...

...

Хотя Су Цзиньцзы и не прочь была продолжить, но два часа непрерывной игры давались её новому телу с трудом. Поэтому она ещё немного поговорила со всеми, договорилась о времени следующего эфира и, под всхлипывания зрителей на прощание, выключила интерфейс трансляции и компьютер.

Выключив компьютер, Су Цзиньцзы вспомнила, что забыла проверить донаты, но ей было лень снова его включать. Немного отдохнув, она вернулась в спальню переодеться, чтобы пойти поесть, а заодно сделать медицинское обследование.

Хотя после перерождения в теле Су Цзиньцзы она до сих пор не чувствовала никакого дискомфорта, но каждый раз, вспоминая тот день, когда очнулась на полу в гостиной, её охватывало сильное беспокойство. Она боялась, что в этом молодом теле скрыта какая-то болезнь.

Открыв встроенный шкаф, она наугад достала комплект одежды и переоделась. Закончив, она посмотрелась в зеркало, чтобы привести себя в порядок, и заметила, что на уголках её губ всё ещё играет улыбка. Она прищурилась и, ругая себя, пробормотала:

— Глупо.

Действительно, улыбка была глуповатая, но лицо Су Цзиньцзы, когда она улыбалась, было очень красивым. В отличие от модных сейчас в шоу-бизнесе остроподбородых лиц, её овальное, полное коллагена лицо миндалевидной формы имело тонкие, но благородные черты. Когда она чуть улыбалась, её длинные, глубокие «персиковые» глаза словно таили в себе дымку томления и сияющее очарование. В сочетании с врождённой артистичной элегантностью, выдающимся ростом и изящными изгибами тела, она могла быть и чистой, и соблазнительной, и небесной феей, и роковой красавицей... Су Цзиньцзы подумала, что даже со своим ужасным, каменным лицом, она могла бы сгрести несколько кинопремий за лучшую женскую роль, полагаясь на аппаратные характеристики этого тела.

На ней была простая свободная длинная белая рубашка из льна, в паре с чёрными узкими брюками, визуально удлиняющими ноги и делающими их стройнее. Это придавало ей не только полный артистизма вид, но и оттенок лёгкой женственной зрелости.

Наложив лёгкий макияж, Су Цзиньцы ещё немного посмотрелась в зеркало, поправила распущенные длинные волосы, надела часы и водрузила на лицо очки с простыми стёклами без диоптрий. Только тогда, довольная, она взяла сумку и вышла.

До больницы она доехала на такси уже около двух часов дня. Из-за того, что была суббота, очередь была огромная. Примерно через час ожидания наконец подошла очередь Су Цзиньцы сдавать кровь.

Медсестрой, отвечавшей за забор крови, была девушка с короткой стрижкой. Из-за маски Су Цзиньцы не могла определить её точный возраст, но по виду лба и глаз, ей было около двадцати с небольшим. Фигурка у неё была довольно миниатюрная, похожая на мальчишку, и голос, когда она заговорила, тоже был как у мальчика.

Су Цзиньцы сама закатала рукав на правой руке и положила руку на подушечку на столе. Медсестра ловко перетянула руку жгутом, затем нанесла йод и, взяв шприц, начала искать вену.

Су Цзиньцы с полуулыбкой смотрела, как хлопчет медсестра. Та несколько раз пробовала, но, казалось, не могла точно попасть в вену и не вводила иглу, затем снова развязала и перевязала жгут на руке.

Вероятно, медсестре самой стало неловко, и она сбивчиво объяснила:

— Извините, у вас рука слишком белая, вену плохо видно...

— Ничего страшного, — сказала Су Цзиньцы, другой рукой доставая телефон и открывая приложение. Там оказалась целая куча заявок на вступление в группу, телефон чуть не завис.

Когда телефон наконец отреагировал, она сразу же написала в личку «Половине струны, прерывающей звук»:

— Откуда вдруг столько запросов на верификацию в группу?

— Эй-ей-ей! Ты наконец в сети! — «Половина струны, прерывающей звук» ответила почти мгновенно. По сети и тексту можно было почувствовать её возбуждение: — Твою сегодняшнюю трансляцию записали и выложили в микроблог и на разные форумы. За эти несколько часов я уже пустила в группу несколько сотен человек, эта тысячная группа почти заполнена...

— И что делать? — спросила Су Цзиньцы.

— Срочно апгрейди до группы на две тысячи человек! — сказав это, «Половина струны, прерывающей звук» тут же отправила второе сообщение: — Я думаю, тебе придётся создать ещё одну группу.

Су Цзиньцы, подумав, ответила:

— Ладно, я разберусь, когда вернусь домой. Я сейчас на улице.

— Хорошо! Как сделаешь, скажи мне.

Убрав телефон, Су Цзиньцы увидела, что медсестра уже взяла кровь и прижимает ватку к месту укола. Су Цзиньцы взяла ватку и прижала сама. Уходя, она скользнула взглядом по медсестре и вдруг, изогнув уголки губ, с насмешкой спросила:

— Ну как? Понравилось на ощупь?

— А? Э? — Медсестра как раз наклонялась убирать пробирки с образцами крови и, услышав вопрос Су Цзиньцы, покраснела до ушей.

Су Цзиньцы взглянула на её бейдж, висевший на груди. Там было написано очень женственное имя — Чжао Фэй, и должность: нейрохирург.

Неужели в наше время конкуренция на рынке труда уже настолько велика? Главный врач отбирает хлеб у медсестёр?

Когда Су Цзиньцы ушла на другие обследования, Чжао Фэй осмелилась поднять голову. Притворившись, что ей нужно в туалет, она побежала в уборную, достала телефон, открыла приложение и принялась доставать своего лучшего друга:

— Всё пропало, пропало! Молодого господина только что кокетливо задели!

— О! Молодой господин, ты же сам называешь себя мастером соблазнения? Неужели настал день, когда задели тебя?

— Одна старшая сестричка пришла на медосмотр. — Чжао Фэй быстро печатала: — Боже! Я тебе говорю! Внешность — супер красивая, супер чистая, супер стильная. Когда улыбается, уголки губ так изгибаются, просто обморок! Не только фигура отличная, но и кожа супер-супер, просто моя идеальная старшая сестричка!

— Хе-хе! Молодой господин, ты уверен, что это был не сон?

— Вот ещё, не сон! Молодой господин собственноручно ощупал её ручку...

— Пф! Ты посмел пойти трогать чужую руку? Она не позвонила в полицию?

— Тьфу! Молодой господин сегодня в отгуле, не хотел таскаться неизвестно где, подменял одну медсестру. Когда брал кровь, просто не удержался и тайком погладил пару раз... Ну!

— И что потом?

— А потом эта старшая сестричка меня раскусила [плачу/плачу/плачу]

— Старшая сестричка не отвесила тебе пару пощёчин?

— Нет! Она просто спросила: «Ну как? Понравилось на ощупь?»

— Пф...

— Голос у старшей сестрички тоже такой приятный, слышишь его и прямо беременеешь...

— ...Ты, черт, пассив! Ещё вчера нахваливал ту медсестру, которую подменял, какая она чистая и милая!

...

Когда она закончила все обследования и вышла из больницы, сумерки уже сгустились. Су Цзиньцы шла по тротуару вдоль больницы, собираясь сразу вернуться домой, но, вспомнив, что

нужно кое-что купить, достала телефон, включила навигатор и нашла ближайший крупный торговый центр.

На большой площади перед центром висел огромный светодиодный рекламный экран, на котором в данный момент крутили рекламу нижнего белья с участием кинозвезды Шэнь Маньцин.

Хотя это была реклама нижнего белья, Шэнь Маньцин во всём ролике была одета в роскошное длинное красное шёлковое платье, облегающее талию, кроме оголённых рук, особо ничего не было видно. V-образный вырез на груди платья был очень скромным, открывая лишь крошечную ложбинку. Но даже так, она подняла правую руку, делая вид, что убирает с левой щеки развеваемые ветром длинные волосы, частично закрывая эту ложбинку, оставляя лишь смутные очертания груди.

Однако, даже несмотря на это, на фоне её роскошного и ослепительного лица и модельной фигуры, длинное платье, облекая кожу, развевалось сзади, безупречно очерчивая её изящные линии и длинные ноги. В ней одновременно сочетались холодность и благородство, аскетизм и сексуальность. Она почти не показывала никаких вызывающих мест, но всё равно заставляла чувствовать исходящий от неё мощный женский феромон.

Это и была Шэнь Маньцин. В сентябре этого года ей исполнилось тридцать, но она уже собрала пять кинопремий за лучшие роли на китайском языке, её называли самой сексуальной богиней в современном китайском шоу-бизнесе, Восточной Венерой.

Цзюнь Синьчжо и Шэнь Маньцин были одногодками, но их положение в шоу-бизнесе было совершенно разным.

Одна сама оплачивала визажистов, парикмахеров и костюмеров на съёмках, и её же обвиняли в капризности.

Другая сама приводила на съёмки сценаристов и режиссёров, и её хвалили за внимание к качеству фильма.

Одна как раз попала под волну моды на остроподбородые лица, снимаясь в бездарных сериалах-катастрофах, за что её прозвали «королевой трэша».

Другая была молодой кинозвездой, лицом качества фильмов, сама открыла студию, подписывала новичков, готовилась инвестировать в съёмки, и даже смело отвергала приглашения от известных зарубежных режиссёров, аргументируя это тем, что — сюжет и роль слишком однообразны.

Хе-хе, на самом деле все знали, что это она придирается к тому, что роли дают мало экранного времени.

Узнав эту новость, Су Цзиньцзы специально пошла искать информацию о той роли. Для западного фильма с большим актёрским составом у этой роли было немало экранного времени. Хотя она была не главной, но входила во вторую по значимости группу персонажей. Режиссёр позже лично заявил, что даже в финальной версии фильма у этого персонажа было почти десять минут сюжета — нужно знать, что современные китайские актрисы, снимаясь в западных фильмах, считают свои появления секундами, и если у них есть пара реплик, то студия и СМИ тут же расхваливают их до небес.

Конечно, всё это было пять лет назад. Что касается последних лет, Цзюнь Синьчжо, дойдя до

самого дна, естественным образом стала популярной. Она не только сама открыла компанию и стала боссом, но и собственноручно выпестовала целую плеяду звёзд первой величины, став олицетворением слов «делать деньги».

А сейчас в этом мире больше не было «королевы трэша», не было Цзюнь Синьчжо, провалившейся как актриса, но преуспевшей как бизнесвумен. Был только Су Цзиньцы — мелкая интернет-знаменитость девятого сорта.

Су Цзиньцы стояла на заполненной людьми площади, задрав голову, устремив взгляд на алое платье на рекламном щите. Казалось, её ноги пустили корни, а в глазах застыла вечность.

Шэнь Маньцин парила высоко в небе, надменно и холодно взирая на толпу смертных внизу, а Су Цзиньцы была лишь песчинкой в этом море.

Только когда на рекламном щите сменилась картинка, Су Цзиньцы вспомнила, что нужно купить. Протиснувшись сквозь толпу внутрь, она купила овощей и мяса и поехала на такси домой готовить ужин, чтобы наполнить живот.

Пока готовила ужин, Су Цзиньцы невольно снова перебрала в памяти прошлое, принадлежавшее Цзюнь Синьчжо. Когда воспоминания закончились, ужин был готов. Одно мясное блюдо, одно овощное и тарелка супа — вкусно и легко. Это была та счастливая жизнь, о которой Цзюнь Синьчжо раньше и мечтать не могла.

Наевшись и напившись, она немного отдохнула, затем спустилась во двор прогуляться, чтобы еда не отложилась на фигуре. Вернулась она уже около девяти вечера, полчаса танцевала, умылась, и, достав телефон, вспомнила, что обещала «Половине струны, прерывающей звук» улучшить старую группу и создать новую.

Открыв приложение, она действительно увидела несколько сообщений от подруги с напоминаниями. Су Цзиньцы сразу же начала действовать, но обнаружила, что с этого аккаунта может только улучшить существующую группу до двух тысяч человек, а создать новую не может.

Закончив с улучшением, Су Цзиньцы уже собиралась выйти, как вдруг увидела, что кто-то открыл ей незнакомый диалог в группе.

«Увидев меня, немедленно падай ниц»:

— Старшая сестричка Цяньмо! Ты умеешь пользоваться YY? Я и несколько друзей-музыкантов сидим в YY, могу я пригласить тебя пообщаться? [Милый/Милый/Милый]

Чжао Юй сидела в наушниках, одновременно с Сюй Юэ с верхней койки находилась в YY. В YY было всего одиннадцать человек, парней и девушек, они как раз болтали.

Молодой, мягкий и элегантный мужской голос что-то говорил, спрашивая Чжао Юй:

— Нинян, старшая сестричка Цяньмо придёт?

— Я уже отправила сообщение старшей сестричке, но она не ответила, может, не видела... — вдруг Чжао Юй взвизгнула и возбуждённо закричала: — А-а-а-а! Она согласилась!

Оглушительный визг привлёк презрительные взгляды двух соседок по комнате, которые

обсуждали одежду, но Чжао Юй было всё равно.

Су Цзиньцы поискала в телефоне, но не нашла приложение YY. Немного подумав, она решила включить компьютер.

На компьютере, конечно, стояла эта программа, и в ней сохранилась учётная запись. Су Цзиньцы вошла напрямую, ввела номер канала, который прислала «Девушка из гарема».

Чжао Юй же не знала, что заработала в мыслях Су Цзиньцы прозвище «Девушка из гарема», и сейчас вещала в канале:

— Моя старшая сестричка Цяньмо не терпит приставаний и заигрываний! Вы все ведите себя прилично, никаких глупостей! И тем более не смейте говорить обо мне гадости!

— М? Что за пакости натворила твоя наложница?

— А? Ой! Старшая сестричка уже зашла в канал?! — Сердце Чжао Юй ёкнуло. Она взяла телефон и, действительно увидев ID «Цяньмо Хуаюань», поспешно сменила тему: — Добрый вечер, старшая сестричка! Уже поужинала?

— Да, уже поужинала. — Су Цзиньцы услышала в наушниках звук удара обо что-то и жалобный вскрик девушки: «Ай-ё!». Представив её панический вид, Су Цзиньцы невольно улыбнулась, и в её взгляде, и на лице мелькнуло веселье.

Через силу успокоившись и потирая ушибленную об стену голову, Чжао Юй глупо хихикнула и представила Су Цзиньцы:

— Старшая сестричка, наша музыкальная группа называется «Стихи и вино в лучшие годы». Сейчас в ней всего десять человек, все студенты.

Выслушав представление, Су Цзиньцы примерно поняла состав команды.

«Увидев меня, немедленно падай ниц», настоящее имя Чжао Юй, студентка второго курса китайского факультета в Нанкинском университете, является лидером группы. Помимо общих организационных вопросов, она также занимается написанием текстов песен.

«Вечерний дождь, ставший стихами» — в Фуданьском университете, на третьем курсе финансового факультета, главная вокалистка группы.

«Падающий снег слушает сливу» — в медицинском университете Сычуани, на третьем курсе, главный вокалист группы.

«Вечерние волны» — в Шанхайской консерватории, на втором курсе композиторского факультета, отвечает за аранжировку.

<http://bllate.org/book/18850/1838079>